

Райшин сел на частично обвалившимся полу. Яя взволнованно оглядывалась по сторонам: пол продолжал разваливаться на части, падая в тёмную пропасть, которая подбиралась к ним всё ближе и ближе.

— Что нам делать, Райшин? Единственный выход отсюда уже...

— Хм-м-м... Может, на сможем пробиться через потолок?..

Хоть он и сам это предложил, у него не осталось магической энергии, чтобы усилить Яю для реализации этой идеи. Что бы юноша ни придумал, осуществить он это не мог. Райшин сделал глубокий вдох и вправил себе запястье, которое с хрустом встало на своё место.

— Райшин... Алиса ведь...

— Ты уничтожила Шину сердце?

— А, нет... Смертельного удара я ему не нанесла.

— Тогда ладно. Возможно, они оба ещё живы.

Какой бы тёмной ни была развернувшаяся под ними бездна, эти двое так просто не погибнут.

Часть пола, на которой сидел Райшин, задрожала и обвалилась, но парень успел убраться оттуда подальше. Их положение ухудшалось с каждой секундой.

Тут в зал ворвался, рассекая крыльями воздух, стального цвета дракон.

— Райшин! Ты цел?!

— Шарл! Ты как раз вовремя!

Райшин и Яя запрыгнули Зигмунду на спину, и сразу же после этого часть пола, на которой они стояли, развалилась окончательно. Шарл выстрелила "Точечной пушкой" в потолок, открыв им путь к спасению. Она выбрала самый короткий маршрут, чтобы выбраться на поверхность. Как только они это сделали, им в глаза ударил яркий созданный магией свет, осветивший круглую "сцену" старинного амфитеатра, на которой виднелись Локи и Фрей.

Хлопая крыльями, Зигмунд приземлился прямо на "сцену". Яя помогла Райшину спуститься с дракона, и Фрей, чья пышная грудь вздымалась при каждом шаге, поспешила к нему, но споткнулась о шарф и упала.

— Райшин... Ты справился?

— Ага. У вас тоже, как погляжу, всё прошло успешно, — Райшин взглянул на две перчатки, которые Локи держал в руках. — Розенберг был семьдесят четвёртым, так? Шарл одолела двоих, я - одну, и профессор Кимберли должна была справиться с четырьмя...

Им удалось подняться до семьдесят четвёртой позиции без потерь. Четверть всех участников Вечера была уже позади.

Если мы вместе с Фрей и Локи одолеем оставшихся... Я смогу добраться до него!

— Уже десять часов вечера... Ладно, пора возвращаться на арену. Фрей ещё должна условия учас... — не успел Райшин закончить, как его повело из стороны в сторону, но юноше всё же удалось кое-как удержаться на ногах.

— Райшин! Ты в порядке?!

— Ага... Прости, Яя. Думаю, нам следует поскорее вернуться к доктору.

Яя тут же помрачнела и повернулась ко всем присутствующим спиной:

— Яя правда должна уйти... Яе нельзя больше оставаться рядом с Райшином...

— Эй, ты чего несёшь?! Это ради кого мы тут все... — Шарл начала было возмущаться, но Зигмунд схватил её зубами за волосы и потянул к себе, заставляя замолчать.

— Яя, вот только снова не надо начинать. Я ведь уже не раз говорил, что ты моя единственная напарница, — Райшин подошёл к упрямящейся девушке.

— Но...Яя так просто угодила в очевидную ловушку... Моя глупость однажды приведёт Райшина к гибели!..

— Ты ведь дала обещание, разве нет? Два года назад.

— Но ведь тогда!.. — голос девушки дрогнул.

По щекам Яя заструились слёзы, а её худенькие плечи задрожали. На лицах Фрей и Шарл было написано любопытство. Даже Локи бросил на Райшина мимолётный взгляд.

— Чтобы защитить Яю, Райшин!.. Спину Райшина!..

— Это правда. Тогда я едва не умер. Но ты дала клятву. Ты всегда будешь защищать меня. Всю свою жизнь, — сделав небольшую паузу, юноша добавил: — Ты должна сдержать свою клятву.

Медленно повернувшись к нему лицом, Яя посмотрела на Райшина полными надежды глазами:

— Ты правда не против... Если Яя будет с тобой?

— Говорю же, ты моя единственная напарница. Другой и быть не может.

Почувствовав облегчение, словно она наконец смогла сбросить с плеч тяжкий груз, Яя расслабилась и прыгнула Райшину в объятия, разрыдавшись.

— Хмф... Если бы после всего, через что мы прошли, вы не помирились, я бы наказала вас обоих.

Райшин окинул взглядом ухмыляющуюся Шарл, неизменно сурового Локи и Фрей и кивнул головой в знак признательности:

— Я ваш должник. Спасибо, что помогли мне.

— У-у-у... Ты хочешь нас отблагодарить?

— Естественно.

— Тогда... Свидание...

— Н-нечестно, Фрей! Я, между прочим, тоже выложилась на полную!

— Шарл... Ты уже ходила с ним на свидание.

Хоть они и неплохо ладили друг с другом, сейчас девушки впились друг в друга недовольными взглядами. Внимание Райшина переключилось с них на Локи, который за всё это время не проронил ни слова и смотрел куда-то в сторону. Перед его глазами не было ничего, кроме следов недавней битвы и сломанных доспехов.

— Чего это с тобой, Локи? Что-то не то съел? Или наоборот ищешь, что можно съесть?

— Не равняй меня с собой, болван, — холодно ответил ему Локи, после чего негромко, будто озвучив свои мысли, добавил: — Если бы первым она встретила не меня... А тебя...

— Она?..

— ...Да так, не обращай внимания.

— Если уж начал что-то говорить, то договаривай, кретин.

— ...Ты прав. Я тот ещё кретин, — самоуничижительно усмехнулся парень.

Райшин очень удивился его ответу и негромко обратился к Яе:

— Ты это слышала, Яя? Он же явно что-то не то съел...

— Неужели... Неужели ты решил приударить за Локи?!

— А, чего ты только что сказала? Ты правда считаешь, что такое возможно?

Глаза Шарл странно засверкали, когда она каким-то образом услышала их разговор. Райшин уже перестал понимать, что происходит.

Вскоре все они не спеша направились в сторону арены, где проводился Вечер. Обдуваемые ветром доспехи остались лежать на земле.

В итоге Локи и Райшин вернулись в палаты медицинского факультета. Локи спал до самого вечера следующего дня. Фрей, что пришла его навестить, тоже уснула, растянувшись на его кровати: произошедшее очень сильно вымотало её.

Оставшаяся ухаживать за Райшином Яя вышла из палаты, чтобы принести ему стакан воды. Солнце находилось ещё высоко, однако уже совсем скоро должен был начаться очередной Вечер. Юноша почувствовал сонливость, как вдруг его нос защекотал аромат благовоний, и Райшин открыл глаза. Он не мог понять, всё происходит наяву, или он всё же уснул и сейчас видит сон. На его кровати сидела женщина невиданной красоты, а рядом с ней стояла прекрасная среброволосая девушка.

— Шоко... И Ирори?

В уголках влажных глаз Ирори блестели слёзы, но она не плакала:

— Райшин... За спасение Яи я, Ирори, перед тобой в неоплатном долгу.

Девушка взяла Райшина за руку: вопреки его ожиданиям, прикосновение девушки было очень тёплым. Ирори приоткрыла рот, желая что-то добавить, но смолчала и отступила на шаг.

— Ты снова действовал безрассудно, мальчик, — вместо Ирори с ним заговорила Шоко.

Несмотря на столь резкие слова, её голос звучал мягко. Женщина выражала своё недовольство, но делала это без упрёка. Райшин не видел её такой уже довольно давно.

— Ты уже в сотый раз ослушиваешься моих приказов... Но ты смог спасти Яю, за что я хотела бы тебя поблагодарить, — её изящные губы изогнулись в чарующей улыбке. — Поэтому, хоть я и собираюсь тебя за это наградить, своё наказание ты получишь.

Вдруг лицо Шоко оказалось прямо перед ним. Не успел Райшин толком понять, что она сделала, как Ирори густо покраснела и отчаянно замахала руками.

— Ты уж постарайся выжить, мальчик, — сказала Шоко на прощание и исчезла вместе с Ирори.

Произошедшее в самом деле очень напоминало сон. Некоторое время Райшин так и оставался в оцепенении, вдыхая стойкий аромат благовоний. Спустя некоторое время он коснулся пальцами своих губ и, взглянув на них, обнаружил следы помады. Как только он осознал, что произошло, его лицо покраснело, а сердце бешено застучало. От переизбытка эмоций юноша зарылся лицом в подушку, пытаясь успокоиться:

— А... Стоп, тут какой-то подвох. Раз уже это награда, тогда где наказание...

Вдруг у него по спине пробежали мурашки. Он почувствовал, как на него с трёх разных сторон кто-то смотрит холодным взглядом.

Проснувшись Фрей сидела на кровати Локи и недовольно глазела на него. Снаружи в окно палаты заглядывала Шарл. А у дверей стояла Яя со стаканом в руках, который она сдавила так сильно, что от его первоначальной формы мало что осталось.

Почесав в затылке, Райшин решил начать с наиболее подозрительной личности:

— Шарл, ты же знаешь, что подглядывать нехорошо?

— Я-я-я ведь за тебя волновалась и пришла проведать, а ты!..

— Райшин... Ты же сказал... Что Яя твоя единственная...

— Райшин... Ты извращенец... Бабник.

— Э-э-эй, постойте, чего вы на меня так разом все накинулись?.. Успокойтесь!

К его сожалению, все возможные пути к отступлению, коими были окно и дверь палаты, оказались отрезаны.

Вскоре по всей территории академии эхом разнёсся мучительный вопль юноши, а следом за ним было объявлено продолжение Вечера Мудреца...

<http://tl.rulate.ru/book/32394/4768732>